

А. Гасанов

Доктор Фершиль

Пьеса

А. Гасанов
Доктор Фершиль. Пьеса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24432308

ISBN 9785448534393

Аннотация

В сюжете пьесы жизнь прекрасного нашего соотечественника – Василия Банькина, прожившего короткую, но яркую и достойную жизнь.

Содержание

Пьеса «Доктор Фершиль»	5
Сцена №-1 «Пикник»	8
Сцена №-2 «В кабинете чиновника»	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Доктор Фершиль

Пьеса

А. Гасанов

© А. Гасанов, 2017

ISBN 978-5-4485-3439-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пьеса «Доктор Фершиль»

Действующие лица:

Банькин – Василий Васильевич, 26—30 лет

Варя – одета строго, но со вкусом, кружевная кофта с длинным рукавом, тёмная прямая юбка в пол, красивая, хорошие волосы собраны на голове.

Купец Шишкин – Пётр Ильич, 50 лет, невысокий, чуть полноват, пенсне, котелок.

Гость из Москвы – Сокольский Иван Андреевич, якобы разорившийся заводчик, прибыл в Ставрополь по делам, 40 лет, одет как джентльмен.

Глаша – работница в доме купца, молодая крепкая девушка, хорошо одета, длинная коса.

Захар – истопник, работник. Бородатый, крепкий, на все руки мастер. Одет чисто. Услужлив и глуповат.

Бабка – Наталья Ивановна, полная, бойкая старушка.

Коля – сын Банькина, 7 лет.

Красноармеец – Корытин, заспанный, шинель, лапти, винтовка с примкнутым штыком.

Парень – Миколай, косоворотка светлая, штаны в сапоги, светловолосый, 30 лет

Мужик на телеге – Яков Трофимыч, крепкий «среднячок», под 50 лет, борода

Баба – холёная бабёнка, весёлая

Пьяный – бородатый, лет 40, Михаил, высокий, крепкий, одет неряшливо

Андреев – Тимофей Иванович, комиссар, одного возраста с Баныкиным, трубку курит «для форсу», выцветшая форма, портупея.

Пономарёв – Иван Петрович, купец, маленький, напуганный.

Дочка Пономарёва – Маша, 18 лет, скромная румяная красавица.

Сергей Иванович – местный дворянин, щёголь, изящный ловелас, до 30 лет.

Даша – мадемуазель, милая кокетка, 20 лет.

Елена Сергеевна – красивая барышня с зонтиком, чуть старше.

Хворостов Илья Лукич – местный помещик, крепкий, прямой, до 30 лет.

Нищая – очень маленького роста, сгорбленная старуха с клюкой, в платке, почти полностью скрывающем лицо.

Мальчик – слепой мальчик 10 лет, нищий, босой.

Белочех – солдат в чешской форме, винтовка со штыком, подтянут, отличное обмундирование, пышные усы.

Солдат Сытин – молодой парень в гимнастёрке.

Сафронов Николай Николаевич, чиновник, толстяк с отдышкой, в мундире

Евгений Палыч – чиновник из руководства. Очень худой, желчный.

Слуга – старик

Пикник на берегу Волги. Покрывало, кресло-качалка, костёр. Сергей Иванович и Хворостов пьют вино, разговаривают. Захар молча прислуживает, возится у котелка на костре.

Сцена №-1 «Пикник»

Сергей Иванович (*лениво продолжая разговор, поигрывая изящной тростью*) – И всё-таки я останусь при своём, милейший вы мой Илья Лукич: Народец наш глуп и совершенно бездарен. Поверьте мне!.. И мало того, матушка Россия наша к моему сожалению весьма скудно рождает на свет божий действительно достойных, свободомыслящих людей... Да-да... Так оно и есть...

Хворостов (*раскуривая сигару, удобно расположившись, вертит в руке ветку сирени*) — С вами трудно не поспорить, Сергей Иванович...

Сергей Иванович – Да-да... Так оно и есть... Народец наш ленив, труслив и совершенно не способен на проявление какой-нибудь мало-мальской инициативы... Да-с... «Кнут»!.. Вот всё, что требуется для простолюдина... Только «кнут» и строжайший надзор... И нам с вами, как представителям благородного сословия, в том я вижу божью миссию, если пожелаете... Чуть ослабьте своё внимание, голубчик вы мой, и всякий мужик, ровно экий какой скот (*без интереса косится на Захара*) без кнута, мгновенно выходит из повиновения... Начнёт рассуждать, скажу я вам... И заведёт вас в такие неприятности... Что вовек не расхлебаешь... Да-с, сударь... Только кнут!.. Захарушко!.. Что там?

Захар (*у костра возится*) – Слушаю вас, барин...

Сергей Иванович – Что там с нашим угощением, милый ты мой?

Захар – Ужо, Сергей Иванович! В самый раз поспеет-то... Как барышни вернутся, так и тот же час будем подавать!

Сергей Иванович – И не забудь с душицею-то, слышь чего?

Захар – Да-да, Ваше благородие, никак не забуду!

Сергей Иванович – Смотри мне! (*поворачивается к Хворостову*), «Не забуду!»... На неделе у Натальи Михалны служил нам, пикничок мы затеяли, так этот болван взял и бухнул в ущицу перцу красного, ровно не для благородных господ уха, а как для дворовых. Старый чёрт... Я его розгами поучил немного... «Вкусно», говорит!.. Такой конфуз с дамами случился... (*Хворостов смеётся*), что приказчик мой расвирепел, да и ущицу ему эту на голову и выплеснул... С огня прямо... Захар!..

Захар – Да, Ваше благородие!..

Сергей Иванович – Как тебе ущица-то?.. От Натальи Михалны?..

Захар – Полно, барин... Не знамши мы... Нешта нарочно?..

Сергей Иванович – Вот то и я говорю, душа моя... Смотри, наперёд думай, и чего не знаешь – спрашивай. Ты хорошо понял, голубчик?..

Захар – Понял, Ваше благородие...

Сергей Иванович (*продолжая размышлять*) – Вот и вся

вам картина, Илья Лукич... Только кнут, клянусь честью...

К ним подбегают Даша и Елена Сергеевна. Смеются, запыхались. За ними не спеша выходит Варя, тоже улыбается.

Даша (*смешино тараща глаза в ужасе*) — Ни-ког-да! Ух! Боже ты мой! Никогда я более не соглашусь гулять с вами у воды, Елена Сергеевна! (*садится*) Никогда! Ой, страху-то, свят-свят! Фу, пакость-то!...

Елена Сергеевна (*смеётся заразительно*) – Ой, спасите меня! Ой, умру от смеху нынче же! Ой, умора с этой Дарьей Ивановной! (*плюхается рядом с Дашей*)

Сергей Иванович (*саясь*) – Да что случилось, прелестные нимфы?

Хворостов – Не иначе вам из Волги водяной кукиш показал, а?

Даша (*румяная от бега, с огромными глазами*) – Ну вас, ей-Богу, противная вы Елена Сергеевна! Как можно так пугать людей? Экая вы притворщица! (*пихает смеющуюся Елену Сергеевну локотком в бок, отчего та смеётся ещё громче*)

Елена Сергеевна (*заливаясь смехом*) – Ой, выручайте меня, господа! Наша Дарья Ивановна трусишка, каких свет не видывал! Ох, не могу!

Сергей Иванович (*вальяжно*) – Ну не томите, милые барышни, дайте и нам посмеяться. Экс цито, экс кламо фуго... Или как там?...

Хворостов (*автоматически, не отводя глаз от приста-*

ни) – Клёмо фуго.

Даша (*отдышавшись, смешино испуганно грызёт яблоко*) – Уф!... Вот и послушайте. Прогуливаемся мы с этой барышней (*вновь в шутку пихает локтём хихикающую Елену Сергеевну*). Говорим о высоких материях. О вечности мироздания. О долге перед отечеством... И вдруг Елена Сергеевна меня и спрашивает: «А верите ли вы в тёмную магию, Дарья Ивановна?» (*Елена Сергеевна не может сдержать смех*) Я и отвечаю ей: «О чём вы?» А она и говорит мне страшным голосом; желаете, говорит, я на вашей ладони сейчас же волею своей только лишь мысли явлю некий предмет? Я ей и отвечаю: Какой вы предмет изволите явить? (*Елена опять прыскает, Даша вновь шутливо пихает её, грозит кулачком*) Извольте, говорит, милая Дарья Ивановна, закрыть ваши глаза и считайте мысленно до пяти, и на вашей ладони тотчас явится груша, к примеру! Вот. Я закрываю глаза и ровно дитя малое начинаю считать. Открыва-а-аю глаза, а на моей ладони лягушка!!! Фу-у-у-у!!!! Бя-я!... (*комично брезгливо оттирает руки в длинных перчатках, тормозит Елену Сергеевну, в шутку угрожает ткнуть в бок зонтиком*)

Хворостов – Ну, полно вам баталий, прекрасные создания! Мы заждались вас тут и совершенно умираем со скуки!.. Захар!.. Что там у тебя? Ты нас голодом решил тут заморить?

Захар – Ужо бегу, ваше... Ужо!.. Располагайтесь!.. Ужо

я... (суетится, разливает по мискам, подносит, прислуживает)

Варя отряхивает юбку, идёт к воде.

Сергей Иванович – (идёт за Варей) А вы что ж? Варенька?

Варя – Я скоро!.. К воде спущусь и сразу же обратно...

Сергей Иванович (догоняя) – Я с вами, душа моя!.. Не отпущу вас более ни на минуту!.. Позвольте!..

(спускаются к воде, Варя у небольшого мостика мочит руки)

Сергей Иванович (интимно) – Как вы право хороши, сударыня... Экий коралловый брильянт в такой глуши... Нефиртитти!.. Право, Нефиртитти!..

Варя – Перестаньте, Сергей Иванович... Нас могут услышать...

Сергей Иванович (целует руку, помогает сойти с мостика) – Что же в том непристойного, что прелестный цветок назовут прелестным?.. Ведь то правда?.. (обнимает, Варя слабо вырывается, Сергей Иванович настаивает) Как долго ждать мне вашего ответа, Варенька?.. (страстно) Неужто вам не ведомо, какой пожар вы зажгли в моей груди...

Варя – Сергей Иванович... Пойдёмте к костру... Неловко так уединяться... Между нами нет таких отношений, которые бы позволили вам... Нам с вами... Так вот, наедине... Тем более, что сердце моё занято другим...

Сергей Иванович – С места не сойду, жестокая Варвара Ивановна, не получив от вас невинного поцелуя... Прошу

вас!.. Чаровница вы моя!..

Варенька – Ну, полно вам... Сергей Иванович... Пойдёмте...

Сергей Иванович – Окажите милость, душа моя!.. Один невинный поцелуй!..

Варенька – Да полно вам... Пустите... *(с трудом уклоняется от поцелуев)*

Сергей Иванович *(страстно прижимая, целует волосы)* – Клянусь вам всем сердцем!.. Честью клянусь, несравненная вы моя!..

Варенька – Вон, глядите!.. Пришёл ваш... знакомец... Пойдёмте, Сергей Иванович... Пойдёмте уже!..

(Появляется Баныкин, приветствует сдержанно. Заметно выделяется скромной одеждой. Варя приводит огорчённого Сергея Ивановича к компании. Все кушают, отдыхают, разговаривают. Захар у костра.)

Хворостов – Здравствуйте, здравствуйте... Василий Васильевич... Наслышан... Наслышан, милостивый государь... Весьма похвально о вас отзывался мой папенька... Весьма... И как, сударь?.. Вы убеждённо решили связать свою судьбу с медицинской практикой?..

Баныкин – Покорно благодарю, Илья Лукич... Вы не заслуженно умножаете мои скромные способности...

Сергей Иванович *(кивает с достоинством, осматривает Баныкина)* – Здравствуйте-здравствуйте... Очень приятно-с... *(Хворостову)* Так это и есть спаситель вашей мамень-

ки, мсье Хворостов?..

Хворостов – Точно так, Сергей Иванович. Весьма рекомендую – Василий Васильевич Баныкин. Будущее местное светило в нашем уезде. В сфере медицины очень талантливый молодой человек. Весьма рекомендую...

Сергей Иванович – И чем же заслуживает мсье Баныкин столь лестных отзывов?

Хворостов – Заслуживает, Сергей Иванович, уверяю вас... Весьма способный!.. С маменькой моей был на днях приступ, вы ведь помните...

Сергей Иванович – Так-так...

Хворостов – И к нам в имение вызван был немедленно докторишко уездный... Так вот, мсье Баныкин ассистировал тому доктору, на правах студенческой практики, и при этом выказал столь блестящее мастерство в своём деле, что докторишку-то за пояс и заткнул... *(смеётся)* Совершенно заткнул!.. Что-то потрясающее!.. Представляете?.. Прибыл эдакий важный прыщ в должности доктора, а сам толком двух слов связать не в силах... И если бы не мсье Баныкин... Талант!.. Несомненный талант!.. Папенька настоял, чтобы мы приняли Василия Васильевича в свой круг!..

Баныкин – Право, вы преувеличиваете... Доктор впервые посетил столь... роскошные апартаменты... И оробел всего-то... И напугал от робости... Потому как... Столь богатое убранство... Уж простите его великодушно...

Хворостов – Да-да... Маменька очень уважает достойно

обставить свои будуары...

Сергей Иванович – А вас, значит, никак не возможно смутить никакой роскошью?..

Банькин – Нет, Сергей Иванович... Принимая больного, я считаю, врач обязан более заботиться о самом больном, а не об его богатом окружении...

Сергей Иванович – Хм... Похвально, похвально... Вот, господа!.. Достойный образец разумной скромности и благочестия... Не смотря на... И что ж, гм... уважаемый Василий Васильевич?.. Водочки?.. Вина?..

Банькин – Благодарю покорно.

Располагаются. Варя освобождает свою руку от Сергея Андреевича, садится близко к Банькину.

Варя (негромко) – Не долго ли искали нас?

Банькин не успевает ответить.

Сергей Иванович – А как вам наше общество, Василий Васильевич?.. Не стесним ли мы вас столь изысканными нарядами?

Все неловко смеются.

Банькин – Да почему же вы должны меня стеснить?..

Сергей Иванович – Ну как же? Столь очевидный ракурс... Вы, позвольте узнать, где заказывали свой френч?.. У «Ле Руа»?.. (смеётся)

Варя – Сергей Иванович...

Сергей Иванович – Не бойтесь, Варенька, я совершенно не смеюсь!.. Я лишь из праздного любопытства... Ибо мне

право интересно... Вот так вызовешь на дом лекаря, и придёт мсье Банькин в картузе и онучах (*все посмеиваются*), которого совершенно не смущают канделябры и вензеля... Право же это интересно...

Варя – Сергей Иванович!..

Банькин (*встаёт*) – Вы, сударь, напрасно избрали меня объектом для вашего веселия, уверяю вас.

Сергей Иванович (*тоже встаёт, в руке трость*) – А что так? Или вы научите меня?..

Все пугаются, успокаивают: «Сергей Иванович!..Василий Василитч!..» Захар подбегает.

Захар – Ваше благородие!.. Помилуйте!.. Да что ж это?..

Сергей Иванович (*тростью толкает Захара в грудь, тот падает*) – Пошёл на место, болван!.. Ты видишь, благородные господа разговаривают с... С доктором...

Неловкая пауза. Банькин долго смотрит на Сергея Ивановича.

Банькин – Я уйду сейчас. Прошу извинить, если смутил вас, либо обидел чем-то неволью. Честь имею...

Банькин уходит, за ним бежит Варя, путаясь в длинном платье, чуть ни падая.

Варя (*догоняя, хватая за рукав*) – Вася! Ну что вы право, как маленький! Ух!.. Стойте же. Я за вами не поспею! Да стойте же вы, говорю!

Останавливаются. Банькин хмуро смотрит в сторону. Варя смеётся, берёт его под руку, успокаивает.

Варя – Ух!... Давно я так не скакала!... Экий вы горячий, однако! Как же можно из-за пустого разговора так расстраиваться? Куда вы?

Банькин (*упрямо*) – Я совершенно не расстраиваюсь, Варя. Вы сами видели, что я до последней возможности поддерживал беседу в рамках приличия и... гм... должной сдержанности. Но... Но попрекать и тем более смеяться над человеком из-за отсутствия средств – это низко! Да! Сергей Иваныч прекрасно знает, что после смерти моего батюшки я теперь крайне стеснён в деньгах и моё дальнейшее обучение в факультете в данный момент под большой угрозой! (*тяжело вздыхает*)

Варя (*обнимая*) – Ну, полно! Полно, хороший вы мой! Пойдёмте к костру. А Сергея Иваныча я самолично сей же час заставлю играть нам «Цыганского барона». И пусть только посмеет отказать... Как миленький и споёт и спляшет нам!..

Банькин (*нежно*) – Варя! Ну что вы со мною, как с ребёнком, право? Вы же хорошо знаете моё положение. (*пожимает плечами*) Я человек незлобивый и не в моих правилах искать противников умышленно, чтобы спорить и показать себя более значимым, а тем более...

Варя (*прижав голову к груди Банькина, перебивая*) – Знаю-знаю-знаю! Кто же ещё знает мсье Банькина лучше меня? Никто. (*некоторое время влюблённые так стоят. Варя оглядывается на компанию, поворачивает лицо, поправ-*

ляет Банькину волосы, просит) Пойдёмте к костру, Вася. Зябко уж.

Банькин (*упрямо хмурится, не пуская Варя из объятий*) – «Мсье!»... Хм.... Я совершенно не рассчитывал, что мы таким вот образом будем проводить время (*небрежно указывает рукой в сторону отдыхающих у костра*), право же, Варя... В чём радость развалиться на траве и пролежать, словно дитя малое весь день?.. И *это* вот они называют «высшим обществом»?

Варя (*смотрит с любовью, улыбаясь*) – А вы рассчитывали, что мы будем в салочки скакать? Или в горелки?

Варя смеётся, не выпуская Банькина из объятий.

Сергей Иванович (*протяжно*) – Варенька-а! Василь Васили-ич! Помилуйте меня, дурака эдакого! Я не нарочно! Вы же знаете, какой я моветон. Возвращайтесь уже к нам, Христом богом просим вас!. Тут Илья Лукич нынче же новую штуку представлять будет. Илья Лукич, представьте нам носорога, любезнейший! У вас замечательно выходит! Дашенька! Елена Сергевна! Ау-у!

У костра смех. Негромкий разговор. Кто-то нагнулся к котелку. Барышни на берегу остановились и смотрят в сторону компании. Разговаривают меж собой.

Варя – Пойдёмте, Вася! Неудобно ведь. Не будьте таким буюкой!

Банькин (*Варе, отпуская*) – И почему это нам всё-время что-то неудобно? Тоже ещё дурная манера – бояться неудоб-

ства заранее. *(рассуждает)* Почему это я должен кривляться против воли? Может быть я не желаю более смотреть, а тем паче смеяться над тем, как Илья Лукич изображает жирафа, либо носорога. И что же? Я уже дурно воспитан и дерзок? *(скрестив руки, хмуро)* А ваш Сергей Иваныч при том – выпил лишнего и ведёт себя, ровно полнейший осёл.

Варя *(карикатурно изображая кротость)* – Да-да-да, ваша милость. Полнейший осёл! По-о-олнейший осёл!

Банькин *(с удовольствием лобуетя, смеётся, не в силах сдержаться, вновь обнимает Варю)* – Что бы я делал без вас, сокровище вы моё? Как хорошо, когда вы рядом...

Влюблённые стоят обнявшись. Вдали натужно гудит баржа. По воде доносятся крики с пристани: «Трымáй его! Трáмай, Федька! Шо ты раззявився, оглобля!? Трымáй за грудкí-то!»

Хворостов *(вытягивает шею, привстаёт на камень, балансирует, держа равновесие на одной ноге, всматриваясь из под ладони, машет картузом)* – Эй! Чего у вас там такое? *(пауза)* Эй, любезный! Захарушко! Сбегай!.. Что там?

Сергей Иваныч *(лёжа, с гитарой)* – Да оставьте их ради Христа, господа! В кои веки выбрались насладиться натурой! Варенька! Василий Василич! Господа! *(поёт излишне чувственно, дурашливо)* «Куда, куда-а вы удали-и-ились любви полныя деньки-и?»

Хворостов *(чуть отдаляется, всходя на пригорок, всматриваясь вдаль по берегу)* – Не иначе чего-то там стряс-

лось, видимо. Сона тянут, что ли? Или налима у берега из под коряги выворачивают... Эй! Кто там? (*машет рукой*) Подойди-ка, любезнейший! Захар, чего там?..

Сергей Иванович – Полно вам, Илья Лукич! Пойдёмте выпьем вина! Оставьте. Вы не забыли часом? За вами должно-ок! (*дамы одновременно поворачиваются к Сергею Ивановичу, тот заговорщически машет руками, шепчет громко*) Сейчас наш Илья Лукич нам представит жирафа!...

Все сдержанно смеются.

Елена Сергеевна – Да хватит уже жирафов-то, Сергей Иванович. Оставьте жирафов в покое. Лучше пройдемся на воздухе, ей-Богу. А пройдем-те посмотрим, Илья Лукич? Господа! Чего возлежать в сене-то, словно мы... терра серва?

Хворостов (*автоматически*) – Терра сервус... «Рабы земли своей».

Елена Сергеевна (*встает, прихоращивается, поправляет волосы*) – Вот именно, Илья Лукич! Даша, хватайте Сергея Ивановича в охапку и пройдемся по бережку! Пока ни так темно. Заодно и посмотрим, что за переполох там? Пойдемте!..

Хворостов – Всегда счастлив, Елена Сергеевна. Всегда, милая моя прелестница. С вами хоть за край земли. Позвольте ручку! Действительно, уважаемые! Извольте прогуляться. Лодку наймём, прокатимся по Волге?

Елена Сергеевна (*прыгает, хлопая в ладоши*) – В лодку! В лодку! (*хватает Хворостова под руку, ведёт*) Хочу

немедленно кататься на лодке! Даша! Варя! Василий Васильевич! И не спорьте!.. Не то силой поведём!

Все уходят.

У костра остаются Баныкин с Варей.

Баныкин (*машет рукой*) – Догоним вас, господа. Не беспокойтесь!.. Минуточку отстанем и непременно догоним! Не извольте волноваться!

Даша (*уводя под руку Ивана Сергеевича с гитарой*) – Варенька! Поднимайте своего доктора! Спешите за нами! Варвара Ивановна, мы на причале будем ожидать!

Сергей Иванович (*уходя, играя «на публику», противным голосом нараспев*) – Догоняйте, Василий Васили-ич! Эскулап вы на-аш!... Не беспокойтесь, сударь вы мой, я лично всё-всё оплачу.

Даша (*успокаивая Сергея Ивановича*) – Ну, полно вам, Сергей Иванович!.. Услышит ведь, зачем вы его так?...

Сергей Иванович (*дурашливо*) – «Куда-куда-а-а вы уда-ли-ились... Любви пол-олныя-а деньки?...» Варенька! Мечтанье моё сладкое!..

Компания ушла. Пауза. Баныкин ворошит палкой огонь.

Баныкин – Не холодно вам, Варя?

Варя – Прохладно. (*Баныкин укрывает ей плечи пледом*) Ты что же всё задумчив?

Баныкин (*смотрит на пламя, говорит медленно, размышляя вслух*) – Так... (*вздыхает*) Мысли всякие...

Вдали натужно гудит баржа. Оба спокойно поворачива-

ются на звук.

Варя – Ну, скажите, Вась! О чём вы опять печалитесь?

Банькин (*не сразу*) – За усердие в Хрящёвке, когда с холерой воевали-то, Ставропольское земство меня отметило *особо*. (*с лёгкой усмешкой*) В ведомости. Угу... Думаю вот прошение подать в управу. Как? (*смотрит на Варю*) Хорошо бы выделили стипендию. С условием возврата, говорят, могут не отказать... Ах, как бы хорошо...

Варя (*оживляясь, словно порываясь встать и идти, сидя поправляет причёску*) – Конечно подай. Обязательно подай. Да разве откажут? (*замирает на миг*) Не откажут ни за что! Знают все, что ты человек серьёзный. Все! И врачом будешь хорошим. И сгодишься этому земству ещё сто лет! (*быстро обнимает Банькина за шею, звонко целует в щёку*) Ох, как сгодишься!

Банькин (*беззвучно смеётся, смотрит в костёр*) – Так-то оно так. (*пауза*) Иван Сергеич слышали-то, что говорит? Всего год я проработал. Доверия великого не заслужил. Выше фельдшера не поднимусь. «Не велика птица!»

Варя (*горячо, встаёт, отряхивает юбку*) – Твой Иван Сергеич – осёл! Ему маменька в Соколовке поместье отстроила, говорят, что просто крепость Измаил! Людей почитай полтыщи под ним будет! А он больно несерьёзен, да и вином балуется через меру, сам видишь. Напьётся в зюю и показывает образованность.

Банькин (*ворошит угли*) – И что с того?

Варя – А то! То, что видит он, что ты талантлив не по годам! Его-то поди лишь за их фамилию знатную люди и почитают, а ты своим умом добываешь и честь и уважение. И при том, что ни особо знатного роду-племени.

Банькин (*горько усмехается*) – «Сын грузчика»...

Варя – (*руки в боки, с вызовом*) – И что в том зазорного? И правильно вы ему Ломоносова в пример представили. Один знатен отроду, да глуп, как пень, а другой беден, да семь пядей во лбу!..

Банькин (*улыбаясь, вздыхает, лобуется*) – Всё-то вы Варенька, понимаете. (*подходит к Варе*) Ох, какая жена мне достанется. И красавица и учительница...

Варя (*смеётся*) – И перестань ты ко мне, наконец, на «вы» обращаться! (*хмурит брови, отчитывает, как маленького*) После завтра уж и обвенчаны будем, а мы всё «вы», да «вы». Я уж сама через вас,.. тфу!.. через *тебя* «выкаю» каждый час. То «вы», то «ты»!..

Смеются, обнимаются. Банькин чуть приподнимает Варю, кружит пол-оборота, целует. Стоят обнявшись некоторое время, садятся, смотрят на пламя.

Варя (*вдруг вспомнив*) — И ещё, милый Васенька! Раз уж мы одни и нас никто не слышит. Сейчас же обещайте мне, что не будете обращать внимания на Ивана Сергеича. Обещайте немедленно! Не желаю я вас при всех разнимать, словно мальчишек!

Банькин смеётся, подбирая слова. Варя мило угрожает.

Варя – Вася!.. Обещай немедленно.

Банькин – Что вы, Варенька?.. Пустое. О чём вы?..

Варя (*строго, не сразу*) – А о том. Я ведь вижу, как недобро вы смотрите не него. Не ровен час тумачков ему отвесите при всей компании. А он... сами знаете из какой фамилии...

Банькин (*подбирая слова, любясь строгой Варей, еле сдерживая улыбку, ворошит палкой угли, Варя явно права*) – Этот... самодовольный... хм... павлин! уж принял лишнего внутрь и теперь смеет сочинять в твою сторону глупые комплименты, Варя!.. Гм... (*вздыхает упрямо*) И мне нужно смиренно улыбаться? Так ли? Или он не знает, какими союзами мы связаны с тобой?..

Варя (*перебивая*) – Этот павлин пьян и глуп!... Да пьян он, Вася. Пьян! И зол на весь белый свет. Неужто вы не видите? Он откровенно недолюбливает вас.

Банькин (*спокойно*) – И пусть.

В сторону пристани мимо них, по берегу бегут двое. Слышен голос Захара: «Дитёнка, говорят, у пристани из воды вытянули! Малой совсем ишо. На днях рожденный. Ага!.. Утопила какая-то злыдня-то! Нагуляла, поди, и утопила!.. Дитёнка-то!..» Банькин и Варя встают, смотрят вслед фигурам.

Занавес.

Сцена №-2 «В кабинете чиновника»

Кабинет чиновника. Стол накрыт сукном, на столе много предметов, чай, бумаги, свёрток, канделябр. Портреты на стенах. Большой портрет царя Николая. Шкаф с прожекторами и папками. Напольные часы медленно идут. На окне фикус. У окна, спиной к сцене, стоит Евгений Палыч. Очень худой, меланхолично смотрит в окно, руки на подоконнике. Входит Слуга

Слуга – (осторожно) Николай Николаевич Сафронов к вам пожаловали.

Евгений Палыч (без интереса, не поворачиваясь, глядя в окно) – Угу.

Слуга – (после паузы) — Так эть... Просить?..

Евгений Палыч (вздыхает задумчиво, зевая) – Проси... Чего ж делать?.. Проси...

Слуга кивает, хочет выйти, обратно поворачивается, чтобы ещё спросить, думает, но не спрашивает, уходит. Входит Сафронов. Очень тучный, шумный, всё время оттирает платком лицо и шею, отдувается и вздыхает.

Сафронов – Экий болван у вас на службе, Евгений Палыч, простите вы меня Христа ради... Уф... Не иначе... Такой болван, что... И где ж вам такого... Ей-богу... Так бы взял, и огрел бы по роже, ей-богу... Прости Господи... Ох...

Евгений Палыч поворачивается, опирается задом на под-

оконник, скрещивает руки.

Евгений Палыч – Что вам, голубчик?

Сафронов – *(порываясь в горячке сесть, шумно выдвигает стул, но не решается сесть, и Евгений Палыч ему жестом разрешает, тот садится, широко расставляя жирные ляжки)* – Докладываю вот вашему подлецу – так, мол, и так! Скажи – господин Сафронов просит принять по возможности его сиятельство... А он мне *(кривя голос)* – «А по какому вопросу?» *(глаза таращит, замерев, показывая изумление. Евгений Палыч сухо улыбается)*. Вы представляете, Евгений Палыч? «По какому вопросу?»!!.. Ровно я сейчас ему поясню суть своего визита, и он, шельма, поймёт в том хоть одно слово!.. Ха-ха-ха!.. Вы видели?.. Ха-ха-ха... Народец, я скажу вам, ваша милость... Х-м... Распустился... народец-то!..

Входит Слуга, дребезжа склянкой на подносе, подходит к столу, ставит два стакана, наливает чай, бесшумно уходит. Сафронов это наблюдает с издевкой, не дождавшись внимания Слуги, весело хлопает себя по ляжке.

Сафронов – Нет, вы видели такое?

Евгений Палыч *(усаживается напротив)* – Ну а что ж... Народ как народ... Чаю извольте... Вы собственно по делу, или...

Пьют чай.

Сафронов – По делу я к вам, Евгений Палыч. Как же без дела болтаться?.. *(пьёт горячий чай из блюдца, умудряясь*

другой рукой раскрыть папку и достать бумагу). Нешта без дела... Тут, уважаемый Евгений Палыч, ко мне поступила бумага... Гм... Из губернской управы... И я... Тфу, чёрт... *(ставит блюдце, облизывает пальцы)* И я никак не могу понять... Какой-то прямо сказать... Да что ж такое?.. А, вот!.. И я никак не могу понять, Евгений Палыч... Вот! *(читает)* «... ввиду особого положения указанного студента изыскать возможность уплаты всех вычетов комиссий из бюджета земства за обучение оногo во весь последующий срок...» И так далее... *(поднимает глаза)*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.